

Алина Егорова

Ты и небо

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е30

Редактор серии *П. Коршук*

Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

Егорова, Алина.

Е30 Ты и небо / Алина Егорова. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-172237-1

Инна — одиночка по натуре, живущая заурядной офисной жизнью. Впервые испытав радость полета, она грезит о небе. Дмитрий — пилот-командир, не знающий любви. Его истинная страсть — самолеты.

Их встреча почти невозможна.

Но если двоим суждено быть вместе, любые преграды — лишь трамплин. При одном условии: между призыванием и любовью нужно выбрать любовь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Егорова А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-172237-1

Посвящается Ясне Канарской

Все совпадения случайны

Узкая солнечная улочка вдоль домов, увитых большими яркими цветами. В этом месте почти нет тени: солнце ухитрилось расположиться между домами так, что от его хищных лучей некуда деться. Инна идет, едва не прижимаясь к стенам, чтобы хоть на мгновение спрятаться от зноя под короткими козырьками и балконами. Уголок старой Лигурии. Здесь все тесное, атмосферное, раскаленное. На Инне легкое летнее платье и босоножки, но все равно жарко. Совсем скоро она выйдет на набережную с ее освежающим ветром, а там никакой зной не страшен. Осталось совсем немного, всего два дома.

Или так.

Песчаный, вперемешку с камнями берег с брошенными до утра деревянными рыбацкими лодками. В лодках весла и сети. Они ждут, когда на рассвете придут коричневые от загара рыбаки, посетуют, что борта давно не крашены, опять махнут рукой: «Масапа»,¹ — и, помогая друг дру-

---

¹ Завтра (*исп.*).

гу, выволокут лодки на воду. А пока — тихий, теплый вечер. Солнце уже нырнуло за горизонт, но еще довольно светло. Короткие, нежные сумерки. Инна сидит на понтоне, болтая в воде ногами. Она смотрит на неторопливо качающиеся океанские волны. Понтон под ней тоже покачивается, убаюкивая в такт прибою.

— Остановка «Абразивный завод», — бодро объявил голос из динамика.

Инна неохотно открыла глаза, глянула в окно и живо поднялась с места — на выход. Из теплого, почти родного вагона она шагнула в сырость улицы. Выпустив пассажиров, двадцать пятый трамвай закрыл свои двери и мягко укатил в сторону центра.

Людей здесь всегда мало, да и что им тут делать: вокруг одна промзона и кладбище. Несколько послевоенных жилых построек в два этажа, а за ними, между шиномонтажной мастерской и складом, — административно-бытовое здание завода, место работы Инны.

Над городом плотно нависло тяжелое небо. Как обычно бывало в это время года. Спрятав голову в капюшон, девушка торопливо зашагала под моросью дождя. Асфальт перешел в посыпанную гранитной крошкой дорожку, а затем и вовсе в грунтовку с неизбежными при такой погоде лужами и грязью. Как она ни старалась

ступать осторожно, на брюках неумолимо появились дежурные пятна; не спасли высокие ботинки на толстой подошве. Это вам не вылизанный Невский проспект, тут на каблуках не пофланируешь. Климат и состояние дороги диктовали свой дресс-код: темная одежда и обувь, которую не жалко. К счастью, она работает с чертежами, а не с клиентами. Чертежам нет никакого дела до ее внешнего вида. У них на работе некоторые сотрудники вообще ходят по офису в домашних тапках. Тапки носят в основном мужчины, женщины все же предпочитают удобные туфли на плоской подошве. Хотя в их «Лимбе» есть девушки, которые на работу наряжаются, как на праздник.

Кстати, о праздниках. Сегодня день рождения Ларисы Викторовны. Инна взглянула на часы: как раз успеет зайти в «Девятку» — так сотрудники «Лимба» между собой окрестили магазин, расположенный в девятом доме. В нем кроме продуктов продавалась всякая хозяйственная мелочь, а также цветы.

Конечно, «Девятка» — не то место, куда привозят свежие, источающие сладковато-мускусный аромат розы, экзотические стерлиции, пышные пионы или гордые орхидеи. Но черт! С ее плотным расписанием, чтобы купить цветы заранее в специализированном магазине, нужно постараться. Обычно Инна приходит домой не раньше

одиннадцати: то у нее бассейн, то хореография, то курсы живописи; встречи с подругами, прогулки, выставки, концерты и прочие приятности. Она девушка свободная, может себе позволить.

Стоя в цветочном закутке, Инна задумалась, что лучше взять для Ларисы Викторовны: герберы или ирисы. Розы она сразу отвергла за их явно подержанный вид. Гвоздики — скучные, хризантемы — вообще тоска. Пожалуй, больше подойдут герберы.

— Кому цветочки выбираем? — тихо, словно кот, подкрался Белкин.

— Себе! — от неожиданности брякнула Инна. Что за дурацкая манера появляться из-за спины, да еще с вопросами?

— Себе? — выпучил круглые, как у птицы, глаза Алексей. Инне показалось, что даже пышки в его прозрачном пакете надулись от изумления.

— Почему бы и нет? С утра купила цветы — весь день настроение хорошее, — пошутила девушка. Белкин смотрел с сомнением: покупка самой себе цветов, к тому же на работу, в его воображении не укладывалась.

— Правильно! — поддержала Инну продавщица. — Возьмите розы! Они свежие, сегодня привезли, — похвалила она свой товар.

— Мне, пожалуйста, герберы. Семь штук.

— А все-таки, — допытывался Алексей. — Что за повод? У тебя праздник?

— Ага, день рождения!

С упакованным в крафт-бумагу букетом Инна отошла к прилавку с выпечкой, соблазнительный аромат которой наполнил магазин и не оставлял шансов пройти мимо. Девушка нацелилась на воздушные круассаны с лимонным кремом. Инна уже представила, как в перерыве выпьет с ними кофе. Хрустящие круассаны будут осыпаться на импровизированную скатерть из чертежа, крем — норовить вытечь и капнуть на пальцы. Запах кофе с молоком и кисло-сладкий вкус лимона на несколько минут мысленно унесут ее из офиса в дальние страны, туда, где вечное лето.

Краем глаза Инна уловила, как Алексей покупает цветы. Ловкая продавщица втюхала-таки ему свои увядающие розы.

Ситуация наклеивалась неудобная. Сказать, что она пошутила? Поздно. Инна представила, как она огорочит Алексея своим признанием, дескать, она немного ошиблась, ее день рождения в июне. Ну и что, что на дворе сентябрь. Кто не путал лето с осенью? Белкин вытаращит глаза еще больше, хотя больше уже некуда, и вернет вежливый взгляд назад. Продавщица ее проклянет. Да уж, картина получится анекдотическая.

С другой стороны, откуда ей было знать, что Белкин купит цветы? «Джентльмен выискался! — рассердилась Инна. — Я его ни о чем не просила! И вообще, почему я об этом должна думать?!»

До работы шли в интригующем настроении. Белкин расстилался показными извинениями, театрально припадал на колено и посыпал голову пеплом за то, что посмел забыть о дне рождения Инны. Он то и дело пытался всучить «имениннице» букет.

— Давай до работы дойдем, — отбояривалась девушка, показывая, что у нее заняты руки. Алексей понимающе кивнул.

Инна чувствовала повисшее в воздухе напряжение. Она не сомневалась, что Белкин не просто так купил ей эти розы и теперь ударился в лицедейство. Последнее ему удавалось превосходно. Алексей любил театральность, игру на публику, настроение праздника, восторженное внимание к себе; по его признанию, в юности он мечтал стать актером, но не сложилось. Когда заходил в их проектный отдел, рассказывал что-нибудь веселое; своим появлением скрашивал унылые рабочие часы, а на сабантуях был душой компании.

То, что Белкин имеет на нее виды, Инна поняла в прошлом году по возгласу коллеги.

— На Инночку рот не разевайте! Леша! Она не про вас. Кыш, кыш отсюда! — шутиливо замахала

руками Нина Андреевна за спиной у склонившейся над чертежами Инны. Инна не видела, в чем выразалось разевание рта на ее скромную персону и почему Нина Андреевна отогнала от нее ведущего инженера. То ли Белкин слишком откровенно сверлил ее взглядом, то ли Нина Андреевна раскусила его намерения еще раньше, чем он появился на пороге их комнаты — ей с высоты ее возраста видней, и она знает Белкина как облупленного.

Алексей, или, как он обычно представлялся, Леша, был человеком неплохим, довольно легким и приятным в общении. Хорошо сложенный, симпатичный, моложавый. Белкин часто называл свой возраст, после чего делал паузу, по всей видимости, для восхищения. Восхищения не следовало, и Белкин восполнял этот пробел самостоятельно.

— Сорок лет! А ведь не скажешь! Ни седины, ни морщин! — щеголевато выставлял он на обозрение свои светло-русые кудри, в которых терялась всякая седина. Морщин на его грубой мужской коже действительно было мало. — А все потому, что я не женат. И никогда не был! — гордо добавлял он, рассчитывая сразить наповал девицье царство.

Инне он тоже это говорил. Она тогда не придавала значения сказанному: Алексей был героем

не ее романа, она даже не рассматривала его как мужчину. Просто сотрудник. Хорошо: дядька.

Когда Инна вошла в комнату, Лариса Викторовна уже была на месте. Кроме нее там находилось еще несколько сотрудников. Каждый занимался своими делами перед рабочим днем. Поздоровавшись, Инна направилась к своему столу, освободила букет от бумаги и подошла к Ларисе Викторовне. С теплыми пожеланиями девушка вручила цветы растроганной имениннице. Наблюдавший эту сцену Белкин пребывал в замешательстве.

— Алексей вас тоже хочет поздравить! — подсказала ему Инна.

— С днем рождения! — растерянно пробормотал он, вручая розы прямо в упаковке. Его былое красноречие куда-то испарилось, и сам он как-то сник, даже, как показалось Инне, сделался ниже ростом.

— Спасибо, Лешенька! — Лариса Викторовна с благодарностью приняла букет.

— Лариса Викторовна! У вас день рождения? Что же вы молчали? — всполошились другие сотрудники.

— Я свой день рождения не люблю. Сразу начинаю думать, сколько мне лет, и расстраиваюсь, — со вздохом сказала Лариса Викторовна.

Тут посыпались стандартные комплименты, суть которых сводилась к тому, что пятьдесят во-

семь — еще не возраст и именинница молода и прекрасна.

Нина Андреевна тоже пришла с цветами. Кроме Инны, она единственная не забыла о дне рождения своей коллеги и давней подруги.

В тот день в коридорах и курилке «Лимба» разливался актерский тенорок Белкина. Выйдя из ступора, он пожелал взять реванш и воодушевленно рассказывал, добавляя новые подробности о том, как глупо над ним посмеялась Инна.

— Я не ожидал, что такое возможно! — восклицал Алексей. — Пионерлагерь какой-то, честное слово!

«Тебе, Белкин, Лариса Викторовна столько раз помогала, а ты про ее день рождения забыл. Скажи спасибо, что подсобила!» — думала Инна, наблюдая со стороны оживление в кучке курильщиков. Сотрудники скучали и были рады любому событию.

С Алексеем, хохоча, соглашались.

— Да, да! Странная она. Давно замечали, — поддерживали его.

Этот случай стал хохмой и еще долго ходил по «Лимбу».

Странная — самая частая характеристика Ингриды Ясновской. Поводом для такого вывода уже было одно ее имя. Чтобы не вызывать вопросов,